

Примечания

- ¹ Подробные замечания и наше объяснение словообразовательной структуры древнерусских топонимов даются в наших работах: О једном тумачењу староруских назива градова. — *Onomastica jugoslavica*, knj. 12. Zagreb (в печати); Прилози творбено-семантичкој реконструкцији староруских топонима. — *Ономатолошки прилози*. Београд, књ. 6, 1986, 21—59.
- ² Древнерусский топонимический материал взят нами из Картоteki СДР XI—XIV вв. Примеры приведены в упрощенной графике. Сведения об источниках и их сокращениях см.: *Словарь древнерусского языка XI—XIV вв.* Введение, инструкции, список источников, пробные статьи. Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1966, 90—169.
- ³ *Словник староукраїнської мови XIV—XV ст.* Київ, 1977, 1, 189.
- ⁴ См.: *Мароевич Р.* Праславянские adiectiva possessiva типа *Tvorimiŕiŕь* (от патронимов типа *Tvorimiŕiŕь*), их судьба и следы в славянских языках. — В кн.: Резюме докладов и письменных сообщений. IX международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983. М., 1983, 104—105 (на сербохорватском яз. см.: *ЈФ* 1982, књ. XXXVIII, 89—109).
- ⁵ *Роспанд С.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов. Пер. В. Н. Нерознак. — В кн.: *Восточнославянская ономастика*. М., 1972, 65.

Р. Мароевич

Авторизованный перевод с сербохорватского И. П. Петлевой

Примечание от редакции: см. другие рецензии на книгу В. П. Нерознака «Названия древнерусских городов»:

1. *Мартынов В. В.* В. П. Нерознак. Названия древнерусских городов. — *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.*, 1984, № 2.
2. *Мурзаев Э. М.* Древнерусская топонимия городов. — *Изв. АН СССР. Сер. географ.*, 1984, № 3, 133—136.
3. *Улуханов И. С.* Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. — *РЯШ*, 1984, № 4, 113—116.
4. *Поспелов Е. М.* Имена городов русских. — *География в школе*, 1984, № 5, 79—80.
5. *Белоконь И.* Города говорят. — *Москва*, 1985, № 3, 197—198.

М. А. Хабичев. К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик, 1982.

Северный Кавказ издавна является местом обитания многочисленных племен, говорящих на разных языках. Естественно, номенклатура топонимических названий этого региона является чрезвычайно пестрой.

М. А. Хабичев собрал необходимый материал и в рецензируемой книге сделал попытку исследовать вопросы гидронимии тюркского происхождения. Однако, к сожалению, автор отступил от требований научной методологии и допустил ряд досадных ошибок. Не имея четкого представления о времени миграции тюркоязычных племен, их роли и контактах с другими народами Северного Кавказа, М. А. Хабичев стремился все и вся объяснить из тюркских языков.

Автор начинает свою книгу с того, что объявляет . . . тюрками и те народы, которые обитали здесь задолго до прихода тюркоязычных племен. Например, М. А. Хабичев утверждает, что этноним *алан*, наряду с *таулу*, является самоназванием балкарцев и карачаевцев (с. 9). Впрочем, эту мысль он настойчиво внушает своим читателям уже в течение многих лет. В одной работе автор недоумевает, что «ни один из исследователей не задумался над тем, почему карачаевцы и балкарцы называли и называют себя этнонимом *алан*»¹.

Заметим, что автор напрасно недоумевает. Слово *алан* в карачаевском и балкарском является не самоназванием, а формой обращения: *алан!* 'друг!' В приведенном примере мы должны видеть отражение характера взаимоотношений между алавами и тюркоязычными племенами Северного Кавказа.

Здесь уместно напомнить общеизвестный факт: в этногенезе балкарцев и карачаевцев большое участие приняли ираноязычные аланы.

Не вижу особой надобности вступать в полемику (да и рамки рецензии ограничивают), однако позволю себе напомнить, что этноним алан, известный в европейской литературе с начала нашей эры как название одного из скифо-сарматских племен, предельно четко и убедительно разъяснен В. И. Абаевым из *āryana* (ср. авест. *airyaṇa*, др.-инд. *ārya-*) 'иранец'; переход *γ* в *l* перед *y* является устойчивой закономерностью в осетинском; ср. *бæллын* 'стремиться, мечтать', *мæллын* 'умирать' и т. п. (Абаев I, 47). Слово алан > аллон сохранилось в осетинском фольклорном выражении *аллон-биллоны смæг цæуы* 'пахнет аллон-биллоном' и указывает на племенную принадлежность героя; ср. «здесь русским духом пахнет» в русских сказках. Любопытно, что *аллон-биллон* встречается только в речи врагов героя.

Автор считает, что многие древние обитатели Восточной Европы были тюркоязычными. Стоит послушать самого автора книги: «Идею «воды», «реки» могли содержать и такие этнонимы, как кимеры, куман (коман), кьумунь, кхуманды, сакь, саха, сагъай, балкар, шор, татар, уйгур, савромат и т. д.» (с. 12). Понятно, что идею «воды», «реки» указанные этнонимы могли выражать на тюркских языках.

Показательно, что М. А. Хабичев не полемизирует с учеными, показавшими ираноязычность скифо-сарматских (аланских) племен. Он лишь обвиняет их в том, что они, оказывается, выдают «желаемое за действительное» (с. 13). Приведенная цитата свидетельствует о том, что М. А. Хабичев произвольно включает в один ряд названия, которые никакого отношения не имеют ни к тюркским языкам, ни к идее «воды», «реки». Например, предложено несколько этимологий названия *савромат*, но самой убедительной представляется разъяснение Ж. Дюмезиля: *Sauromatai* из *sau-* 'noir' + *roma* (ср. санскр. *roma* 'poil en général, fourrure', перс. *rum(a)* 'poil du pubis') и суф. мн. ч. *-tai*². Значение названия племени *савромат* отвечает греч. *Melanchnlaenoi*, т. е. 'черноризцы'. Указанную этимологию Ж. Дюмезиля (как и прочие) М. А. Хабичев даже не упоминает.

М. А. Хабичев счел нужным обратиться и к известным скифским именам *Таргитай*, *Табити*, *Панай*, *Апи* и др. И опять автор предлагает свои «разъяснения» этих имен, не упоминая существующих этимологий. Вот что говорится об имени *Панай*: «Зевс по-скифски назывался Папей (!). Ср. кбалк. собственное имя *Панай*, междометие страха *панай* (*най-най-най*, *най-панай*) 'о боже'. Ср. чув. *панай* 'дед'; о.-тюрк. *баба* 'дед', 'отец', 'предок'; рус. *пана* 'отец' и т. д.» (с. 14). Вот, оказывается, как следует решать вопросы скифской антропонимии!

Теория (не гипотеза!) ираноязычности скифо-сарматских (аланских) племен выросла на основе различных данных — археологических, языковых, фольклорных, историко-этнографических и прочих. Можно ли в этих условиях отмахнуться от научной теории только потому, что какое-то название или имя имеет сходство со словом или именем в каком-то языке? Конечно, нет.

Приведенные экскурсы в скифо-сарматскую ономастику с темой книги не увязываются. Но для чего, в таком случае, автор вторгается в область, далекую от его научных интересов? Видимо, для того, чтобы представить скифо-сарматские (аланские) племена как тюркоязычные народы.

Много спорного и в решении вопросов происхождения гидронимов Северного Кавказа. Нет никакой возможности останавливаться на всех спорных положениях в книге М. А. Хабичева, но одна из предлагаемых им этимологий заслуживает внимания, поскольку в концепции автора она занимает едва ли не главное место. Имеется в виду этимология слова *дан* // *дон*. М. А. Хабичев не возражает против сопоставления современного осетинского *дон* 'река; вода' с более ранним *дән*. «Мы не отрицаем возможность этих сопоставлений, — пишет М. А. Хабичев. — Но отсутствие в других индоевропейских языках *дан*, *дон* с семантикой 'вода', 'река' и обилие вариантов этих слов в урало-алтайских языках с значением 'река', 'речка', 'озеро', 'море', 'океан', безусловно связывает *тан*, *дан* с последними» (с. 40). Но как можно говорить об отсутствии данного древнего слова в других индоевропейских языках, когда оно именно присутствует чуть ли не во всех группах этой семьи язы-

ков? Упомянутый выше аргумент оказался достаточным основанием, чтобы объявить *дан // дон*, а заодно и все гидронимические названия с этим элементом, исконно тюркским наследием.

Одна ошибка порождает другую. Позволю себе привести пространный отрывок из книги М. А. Хабичева, который характеризует исследовательский почерк автора. Рассматривая происхождение названия реки *Уруштан*, которое получило, кажется, убедительное объяснение из иранского (аланского) **Орсдан* 'Белая река' (автор эту этимологию считает «маловероятной»), М. А. Хабичев пишет: «Развитие и становление гетерогенного потамонима *Уруштан* следующее: первоначально река была названа *ур* 'вода', затем местность была заселена родственным первому племенем, в языке которого вода называлась *ус*. Вследствие этого *ур* превратилось в собственное название реки *Ур ус* 'река Ур'. Позже, но еще в древности, территорией владеет племя, которое реку именовало *тан*. Наричательное слово *ус* исчезает, а в потамониме сливается с *Ур*. Реку стали именовать *Уруш тан* 'река Уруш'. По истечении длительного времени выветривается значение *тан*, оно сливается с *Уруш*, а вместо него используется синонимическое слово *суу* 'вода; река'. Так создается *Уруштан суу* 'река Уруштан'» (с. 68—69). Если приведенное высказывание М. А. Хабичева перевести на обычный язык, то получается более чем странное название реки: 'Вода-вода-вода-вода'. При этом нет ни одной ссылки на исторический или иной материал, который бы хоть в малейшей степени оправдывал предлагаемое «разъяснение».

Но почему М. А. Хабичев считает иранскую этимологию *Уруштан* < **Орсдан* 'Белая река' «маловероятной»? Известно, во-первых, что до прихода сюда тюркоязычных племен в этих местах обитали ираноязычные скифо-сарматские (аланские) племена в течение почти двух тысячелетий. Мы знаем также, что слово *дан // дон* 'река; вода' является яркой восточноиранской формой, хорошо известной с незапамятных времен³.

К сожалению, М. А. Хабичев старается вообще не учитывать известные исторически засвидетельствованные формы языков народов, которые обитали на территории нынешних Карачая и Балкарии. Этим и объясняются ошибки автора книги в освещении сложных (а иногда и простых) вопросов ономастики.

Отступление от требований научной объективности и привнесение локальнопатриотических акцентов в науку не находят оправдания и вызывают чувство досады.

Т. А. Гуриев

Примечания

¹ Хабичев М. А. О рунах и тамгах. — Филологические этюды. Языковедение. Изд. Ростовского университета, 1972, 132.

² Dumézil G. *Romans de Scythie et d'alentour*. P., 1978, 7.

³ Ср.: *Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904, 733—734.